

Мишель Вико

История о том,
как у Кощея Бессмертного
ЗОЛОТО ПОХИТИЛИ

Мишель Вико

История о том, как у Кощея Бессмертного золото похитили

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9364263

ISBN 9785447406325

Аннотация

Богатырь Василий, простой паренёк Иванко, красавица Алёнушка и два старых дядьки идут в царство Кощея Бессмертного искать Злыдню Великана и его нового адъютанта Фому, который помог атаману сбежать из заточения. Злыдня с Фомой пришли к Кощею, чтобы украсть у него из сокровищницы золото, а Василий со своими друзьями собрался вернуть беглецов Новгородскому князю за награду. Сказка задумывалась в продолжение мультфильма «Алёша Попович и Тугарин Змей», но была переписана в самостоятельную историю.

Содержание

1. С чего всё начиналось	5
2. Бегство Злыдни Великана	11
3. Бояре сообщают Новгородскому князю о бегстве Злыдни Великана	15
4. Фома и Злыдня Великан	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

История о том, как у Кощея Бессмертного золото похитили

Мишель Вико

Дизайнер обложки Мишель Вико

Редактор Мишель Вико

© Мишель Вико, 2018

© Мишель Вико, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-0632-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. С чего всё начиналось

Была спокойная тёплая майская лунная ночь, когда несметная иноземная армия под предводительством широко известного свирепого и хладнокровного атамана Злыдни Великана, не объявляя предварительно никакой войны или хотя бы обыкновенного ультиматума, сохраняя строжайшую скрытность и полную конфиденциальность, разрозненно заявилась на землю русскую в окрестности Новгородского княжества. Целью появления многочисленного войска в сём месте стало желание в одночасье, сплотившись под покровом ночи в грозную силу, вероломно напасть на Великий Новгород, дабы его завоевать.

Сказав о том, что Злыдня Великан был широко известен, я хотел довести до сведения моего уважаемого читателя, что упомянутый мною иноземный предводитель сумел сыскать себе неугасаемую славу во всём мире, именно как раз за счёт своих ратных подвигов на поприще полнейших завоеваний, и сразу же за этим следовавших опустошительных разорений покорённых европейских городов.

И поскольку душа любого завоевателя и диктатора, дабы потешить своё тщеславие всегда тянется к расширению собственного самоутверждения путём порабощения слабых людей, городов, государств, то и Злыдня Великан не став, как говорится в этом деле исключением, лихо, прогулявшись

разгульной войной по всей Европе, пожаловал всё с тем же устремлением к всемирному владычеству, на землю русскую.

Что же касается агрессивно настроенной армии великого иноземного полководца, то и каждый её злобный воитель в отдельности взятый, насквозь пропитанный громогласными лозунгами своего неустрашимого командарма, касавшихся от первого слова до последнего целиком и полностью захвата чужих земель, никогда даже и не сомневался в том, что несёт в себе именно такое предназначение, коим и было верное исполнения воли атамана.

Теперь же, после короткого пояснения я продолжаю повествовать дальнейший ход событий произошедших в столь стародавние времена, что никто ныне и не скажет точной даты всего некогда случившегося.

Пользуясь тем, что вместе с жителями Великого Новгорода спали и княжеские дружинники, стоявшие в дозоре; такое бывало и тогда; Злыдня Великан, предвкушая весьма лёгкую победу, подвёл своё войско почти под самые стены города. И если бы не вмешательство в происходящие события, странствующего старика Гусляра, следующего утра для жителей Великого Новгорода могло бы уже и не быть.

Итак, когда иноземное войско, сверкая в лунном свете сталью своего вооружения, заняв боевую позицию, приготовилось к нападению, а сам предводитель армии Злыдня Великан, вынимая любимый меч из ножен, собирался отдать

команду на штурм Великого Новгорода, совсем неожиданно недалеко от ворот города, опираясь на посох, возник старик Гусляр.

И его бы может даже никто в темноте не заметил, если бы не одно но...

Воткнув посох в землю, старик Гусляр расположил свои гусли, висевшие у него на плече на ремнях перед собой, после чего озарившись весёлой улыбкой в седой бороде, ударил пальцами по струнам. Зазвучала волшебная музыка и всё войско Злыдни Великана, включая его самого, побросав всё оружие, пустилось в развесёлый перепляс, одновременно направляясь в сторону городских ворот, туда, где стоял неизвестно откуда взявшийся старик Гусляр.

От звуков волшебной музыки на городских стенах проснулись и начали плясать княжеские дружинники. Ну а старик Гусляр, прихватив свой посох, не спеша направился ещё ближе к главным воротам Великого Новгорода, уводя вслед за собой пляшущее иноземное войско, чтобы отвести его подальше от брошенного в чистом поле оружия. Как только они приблизились к каменным стенам города, музыка смолкла и старик Гусляр, не мешкая прям быстрее ветра, исчез в ночной тишине, словно его здесь вовсе и не было. Спустя некоторое время, иноземное войско, придя в себя от действия волшебной музыки, хотело было повернуть обратно в поле за своими мечами и саблями, как вдруг с громким скрипом распахнулись главные ворота Великого Новго-

рода, и оттуда с гиканьем и улюлюканьем выскочила вооружённая до зубов дружина Новгородского князя.

В страхе, оставшиеся без оружия иноземные воины ни секунды не мешкая, что называется, не тратя времени на бесполезные размышления, бросились наутёк, словно свора перепуганных шакалов. Только Злыдня Великан, подобрав с земли какую-то оглоблю, свирепо пыхтя, начал ожесточённо размахивая ею, отбиваться от наседавшей на него княжеской дружины. Но, не смотря на упорное сопротивление бывшего предводителя иноземного войска, войска позорно сбежавшего в непроглядную ночную глушь, княжеские дружинники, пользуясь своим численным преимуществом, а также великолепной тактикой боя, начали теснить Злыдню Великана, попутно ища удобный момент, чтобы набросить на него большую сеть. Поняв замысел дружинников, Злыдня Великан стал всячески препятствовать любой возможности, при которой дружинники смогли бы воспользоваться заготовленной сетью.

И всё-таки старания его хоть и были чрезмерно усердными, а всё одно никак не шли в сравнение с упорством княжеских дружинников, которые всё время, сменяя друг друга в первых рядах нападающих, не давали Злыдне Великану никакой передышки.

Изрядно подустав, Злыдня Великан не устоял перед дружными действиями своего противника, и случайно допустив ошибку в обороне, предоставил княжеским дружинникам

шанс использовать сеть.

Сражение было закончено. Атамана, словно сердитого дикого зверя, спеленали крепкой сетью в два оборота, поверх которой дополнительно для большей надёжности связали толстой пеньковой верёвкой.

После этого ни капли с ним, не церемонясь, прямо волоком по грязной и сырой дороге, сплошь покрытой большими лужами воды из-за недавнего дождя, оттащили на княжеский двор, где в завершение полонения грозного врага, как есть, не снимая с предводителя надёжных пут, приковали там к большому толстому дубовому столбу.

Утро нового дня для всех Новгородцев обозначилось лихой вестью, что город их родной ночью пытались захватить, и только лишь благодаря доблестной дружине княжеской, которую теперь надобно славить во всеуслышание на всех землях великого княжества Новгородского, да и далеко за его пределами, сему событию крайне нехорошему не дано было случиться.

Войско несметное иноземное коварно посягнувшее на Великий Новгород было разбито, а предводитель его тут же схвачен и в клеть железную, что на площади городской вблизи княжеского двора к утру нового дня была сооружена, посажен.

И теперь всяк желающий может на великана сего пойти посмотреть не опасаясь его силы немалой, ибо клеть сия на железном замке, и стерегут её дружинники княжеские,

как зеницу ока, не оставляя полонённого врага без должного присмотра и на краткий миг.

2. Бегство Злыдни Великана

Спустя несколько дней после календарной даты той самой ночи, под покровом которой был схвачен, а затем сразу же посажен в клетку Злыдня Великан, той самой ночи, о которой можно смело сказать, что она стала судьбоносной для всех её участников, как прямых, так и косвенных, включая сюда естественно и Новгородских жителей, жизнь в Великом Новгороде вернулась в прежнее русло.

Интерес Новгородцев к бывшему атаману иноземного войска поутих, и стоит заметить, довольно быстро, отчего про него даже стали понемногу забывать. Во всяком случае, многоликая армия каждодневных ротозеев возле стальной клетки со Злыдней Великаном, как-то на всеобщее удивление княжеских дружинников резко поубавилась. Так, время от времени заходили на площадь возле княжеского двора приезжие люди, поглазеть на грозного иноземца, слух о котором стараниями княжеской свиты, да молвой народной, был чрезвычайно велик, да детвора местная изредка навещалась к великану ради забавы посмотреть, как он на всех скалится, и глухо злобно рычит. В остальное время кроме жителей Великого Новгорода, спешивших через городскую площадь по своим делам, почти совсем не обращавших отныне на него никакого внимания, да постоянной охраны из числа дружинников княжеских, Злыдня Великан никого возле се-

бя уж и не видел.

И кажись, было бы всё в Великом Новгороде по-прежнему хорошо, но случилось непредвиденное, то, чего никто не ожидал...

В тихую лунную ночь, когда небесное ночное светило стало клониться на убыль, стремясь, в конечном счёте, превратиться в тонкий полумесяц, негромкий короткий скрип открывающейся двери, прорезал ночную тишину княжеского двора.

В ту же секунду силуэт маленького человечка, отделившись от стены дома, прошмыгнул за ворота княжеского двора, а, там не останавливаясь по городской площади, и замер возле железной клетки, стоящей в самом её центре.

Выглянув из-за клетки, человечек стал прислушиваться, но ничего кроме шумного дыхания Злыдни Великана и тихого сопения его сторожей не услышал. Маленькие бегающие глазки оглядели крепко спящих возле клетки двух княжеских дружинников, полагавшихся на толстые стальные прутья клетки, оттого и поддавшихся навалившемуся сну. После этого оглянувшись по сторонам, Фома, так звали человечка, крадучись подошёл к висевшему на дверце клетки замку. Остановившись, Фома протянул руку с палкой в клетку и слегка толкнул ею спящего Злыдню Великана.

Шумно вздохнув, Злыдня Великан открыл глаза, и уже было собрался негромко рявкнуть, как увидел Фому приложившего указательный палец к своим губам.

– Прошу прощения за столь поздний, можно сказать неурочный визит, из-за которого мне пришлось потревожить ваш драгоценный покой, ваше превосходительство, но иначе просто было, поверьте мне на слово, никак нельзя, – скороговоркой прошептал Фома. – Понимаю ваше законное удивление, связанное с неожиданным моим появлением, которое вас взволновало, но вам право же не стоит беспокоиться, потому что я здесь сейчас только для того, чтобы помочь вашему сиятельству.

– Кто ты? – тихо рявкнул Злыдня Великан, всматриваясь в худое вытянутое лицо маленького человечка.

– Ваш покорнейший слуга, ваше благородие, – с поклоном ответил Фома, приложив руку к груди.

– Освободи меня! – тихо прорычал Злыдня Великан, поднимаясь на ноги, и также тихо добавил, – в шелках дорогих ходить станешь, на золоте всегда есть, спать будешь.

– Сей момент, и не извольте даже самую малость беспокоиться ваше величество, потому что я это делаю не из-за золота или какой-либо другой высокой награды, а только лишь по причине чрезвычайно глубокого искреннего уважения к вам, – кивая головой, затараторил Фома, торопливо доставая из-за пазухи ключ, одновременно поглядывая на крепко спящих дружинников. – К тому же я безмерно полон решимости, исправить досадное недоразумение, касающееся того, что такая выдающаяся личность, как вы, совершенно несправедливо, против вашей личной воли, посажено

в эту ужасную клетку.

После всех своих слов Фома повернул в замке ключ и, открыв дверцу клетки, сделал шаг назад, почтительно склоняя голову перед выходящим на свободу Злыдней Великаном.

– Свобода, – выдохнул Злыдня Великан сразу же затем, как выйдя из клетки, с наслаждением глубоко втянул в себя ночной прохладный весенний воздух, глядя на убавляющуюся луну, одиноко висящую в безоблачном небе на фоне звёздного ковра.

– Что прикажете ваша светлость? – спросил Фома, взглянув на заметно повеселевшего атамана.

– Бумагу и чернила! – коротко изрёк получивший свободу предводитель, не отходя от клетки.

Не смея спросить, зачем сие было надо, Фома как сумел быстро, исполнил волю Злыдни Великана.

3. Бояре сообщают Новгородскому князю о бегстве Злыдни Великана

Наступившее утро было по-весеннему приятным, только радость от него была омрачена страшным известием о бегстве Злыдни Великана. Первыми об этом узнали княжеские дружинники, пришедшие сменить своих сослуживцев на боевом посту. Сотник, сопровождавший дружинников, побледнев от волнения, даже дар речи потерял, когда увидел перед собою пустую клетку с настежь распахнутой дверцей. Лихорадочно тряся заспавшихся сотоварищей, рыжего и русого дружинника, пришедшие им на смену дружинники, обменивались между собой предположениями, типа – «кто бы мог это сделать?»

Проснувшиеся дружинники, узнав о случившемся, пришли в ужас, ибо знали, Новгородский князь был суров по части наказания за плохое несение военной службы. Осматривая клетку на предмет следов, сотник обнаружил в ней оставленную Злыдней Великаном записку, писанную на обрывке княжеской бумаги.

Как нетрудно догадаться, бумага с вензелем Новгородского князя была предоставлена сбежавшему узнику, его освободителем.

Трясущимися руками взял сотник, найденный в клет-

ке клочок бумаги и, отругав своих нерадивых подчинённых, распорядившись арестовать всех виновных, отправился на вынужденный незапланированный доклад в княжеские палаты.

Но до палат он не дошёл. Прямо скажем – не хотелось. Борясь внутренне с самим собою по поводу того – идти лично к Новгородскому князю или переложить сию нелёгкую ношу на кого-нибудь другого, учитывая нрав великого самодержца, сотник принял, как ему сейчас казалось, единственно-верное решение, не рисковать своей головой. И в связи с только что принятым выходом из трудного положения, сославшись на незавершённые дела, кои в обязательном порядке требовали непременно его личного присутствия, вручил записку в руки первому попавшемуся ему боярину, которым оказался боярин-советник.

Далее, пока боярин-советник изучал вручённый ему клочок бумаги, соображал, что к чему, сотник, прибегнув к вольной информационной фантазии, вкратце обрисовав на словах боевое настроение остальных дружинников, и упомянув о предпринятых мерах в адрес провинившихся, быстро и потихому удалился прочь, оставив несчастную жертву обстоятельств, наедине со своим, неожиданно возникшим горем. Глубоко осознав суть того, что всё-таки произошло, бедный боярин-советник, побледнев лицом почти до идеально белого цвета, будто сама госпожа смерть с острозаточенной косой явилась за ним, схватился за сердце. С минуту

подержавшись одной рукой за левую часть груди, пытаясь нащупать биение сердца, боярин-советник несколько раз горестно вздохнул, глядя то по сторонам, то себе под ноги. Потом обтерев платочком холодный пот со лба, собравшись с духом, пребывая в состоянии сознания недалёкого от стадии обморочного, отправился на княжескую аудиенцию.

Войдя в палату на ватных ногах, боярин-советник сперва увидел других бояр сгрудившихся плотной кучей близь того места, где должен был находиться трон. Затем, когда бояре, заслышав звук закрывшихся дверей, расступились, он увидел и самого Новгородского князя сидящего на троне. Причём было сразу видно, что князь пребывает в весьма неплохом настроении, от чего его личное настроение и без того уже не хорошее, в тенденции продолжавшегося ухудшения, моментально достигло в нём своего апогея, отразившись на его лице новым усилением бледности. Только теперь белый цвет лица боярина-советника, стал ещё отливать и бледной синевой. Ещё бы. Боярин-советник прекрасно знал, каково это бывает, испортить великому князю хорошее настроение. Он даже замер при входе в палату возле закрывшихся за его спиной дверей, не решаясь идти дальше, но великий князь, перестав вести беседу с другими боярами, сам позвал его к себе, обратив особое внимание на чрезмерно бледное лицо своего доверенного советника.

– Чем нас обрадуешь, любезнейший? – мягко вымолвил князь, глядя на боярина-советника приветливым взглядом, –

подойди, поведай.

Остальные бояре, тут же отступив от князя, молча разошлись по сторонам палаты, глядя на побледневшего боярина-советника, который ни жив, ни мёртв, еле переставляя непослушные ноги, медленно подошёл к трону.

Не решаясь лично произнести вслух страшное слово «побег», боярин-советник, полностью безмолвствуя, протянул князю дрожащей рукой, записку Злыдни Великана и, склонив голову глазами в пол, замер в ожидании дальнейшей своей судьбы.

К его великому удивлению, ругательств со стороны светлейшего не последовало, а даже совсем наоборот, мягкий бархатистый голос вернул советнику надежду, если не на помилование, то хотя бы на несравнимо более лёгкое наказание, нежели он сейчас сам для себя ожидал.

– И что говорят дежурившие этой ночью возле клетки, доблестные дружинники, по поводу непредвиденного исчезновения пленённого Злыдни Великана? – спокойно спросил князь, прочитав записку, одновременно молча отметив про себя, что исполнена она была на его гербовой бумаге.

Мгновенно поднявшиеся голоса бояр из-за прозвучавшей неожиданной новости об исчезновении Злыдни Великана, слились в единый звук, напоминающий собой гудение встревоженного пчелиного роя.

Желая услышать всё до последнего слова, что ему должен был сейчас ответить боярин-советник, Новгородский князь

властным жестом потребовал тишины.

Бояре беспрекословно повиновались. Гул, моментально возникший после того, как они услышали неприятное известие, столь же моментально и прервался. Лишь глаза у всех бояр, бегали в суетном волнении, а сами они ёрзали на своих местах, словно стояли на раскалённом полу.

– Да, как вам сказать светлейший, – подняв голову, и не до конца осознавая сущность используемых слов для своего ответа, промямлил боярин-советник, но к своему счастью вовремя вспомнив уверения сотника, по поводу общего боевого настроения дружины, незамедлительно добавил, – ждуг вашего решения.

– Вот как, – изумился князь, бросая на пол скомканную записку. – А более конкретно, и лично от себя самого, что можешь нам всем тут сказать в связи со случившимся недо-разумением?

– Почти ничего, – выдавил из себя боярин-советник, почувствовав, как его душа хаотично забегала внутри родного тела, ища то ли свободы, то ли укромного уголка. – Никто же не мог предположить, что Злыдня Великан сбежит из запертой клетки...

– Да ещё ночью, – кивая головой, добавил князь к словам советника, взирая пока ещё не сердитыми глазами на остальных бояр, которые опасливо поглядывая на него, молчали, стоя на своих местах, не смея и шагу сделать в сторону.

– Двое дружинников стоявших в карауле и проспавших

Злыдню Великана, уже схвачены, — сообщил боярин-советник и, видя, что лицо князя остаётся без изменения, продолжил, — ключник хранивший ключ от клетки, арестован вместе с ними.

— Прекрасно, прекрасно, — воскликнул князь беззлобным голосом, вновь кивая головой, словно ему пока не сообщили ничего плохого. — Хоть здесь всё сделано на удивление правильно. Теперь возьмём в руки календарь, выберем подходящий денёк для аутодафе, публично всё исполним, и успокоимся. Так, нет?

Боярин-советник, молча, отрицательно мотнул головой, в испуге заморгав сначала одним левым глазом, словно кому-то подмигивал, затем почти сразу же обоими глазами, едва не начав перемигиваться ими словно современный железнодорожный светофор, предупреждающий о закрытии переезда.

— Тогда, наверно надо ещё, что-то предпринять в довесок ко всему уже сделанному? — вкрадчиво спросил князь у боярина-советника, ещё больше загоняя беднягу в полный ступор, своими мягкими словами, звучавшими для княжеского чиновника столь непонятно, что тот терялся сам в себе, словно мышь в незнакомом ей сарае.

И хоть пауза была невелика, князь, не дожидаясь ответа, тут же задал новый вопрос, не сводя пытливого взора с боярина-советника, который, не смотря на всю ту бледность, что постигла его лицо несколько ранее, побледнел сейчас

ещё больше, став таким белым, каким, к примеру, бывает, по чистоте цвета, наново выбеленная печь:

– Что делать-то дальше ещё предполагаете, помимо расправы над провинившимися дружинниками и ключником?

– Пока не решили светлейший, но ваша верная дружина уже готова и ждёт вашего указа.

– Правильно, всё правильно, – опять же кивая головой, произнёс князь, не глядя на боярина-советника. – Теперь вся наша надежда только на мою верную дружину. Возьмём и пошлём её неизвестно куда, на поиски сбежавшего Злыдни Великана, и оставим город без охраны. Так что ли?

Боярин-советник съёжился под суровым взглядом князя и не в состоянии произнести хотя бы слово в ответ, просто отрицательно замотал головой.

– Писаря сюда! – громко приказал князь, отсылая жестом руки боярина-советника, прочь от себя.

Бояре, было, снова монотонно загалдели, но увидев суровый взгляд князя, тотчас разом смолкли, приняв в свои ряды, подошедшего к ним боярина-советника, который осознавая, что его вроде бы оставили жить, готовился упасть в обморок от счастья.

Вошедший писарь, подойдя к трону, приготовив бумагу и перо, склонил голову перед князем, весь обратившись вслух.

– Пишите указ, который сегодня же должен быть оглашён на главной площади города, – отчеканил князь, глядя на при-

тихших бояр. — А что делать с провинившимися дружинниками и ключником, мы позднее решим. К тому же следует ещё найти того холопа, что осмелился выпустить нашего врага из клетки.

4. Фома и Злыдня Великан

А в это самое время, где-то в труднопроходимой глуши Новгородских лесов, уверенной походкой непобедимого тяжелохода, давя широкими ступнями цветы и мелкие молодые кустарники, распугивая своим появлением всё живое на пути избранного направления, шагал Злыдня Великан. На поясе у недавнего княжеского пленника, придавая его душевному состоянию весомую долю самоуверенности, висел огромный меч, раздобытый для него услужливым Фомой. Стоит правда отметить и немалый вес холодного оружия, из-за чего бедному Фоме, не обладавшему по природе своей атлетическими данными, сия кража меча, случившаяся в оружейной кладовой Новгородского князя, далась нелегко.

Глаза Злыдни Великана временами вспыхивали огнём, подчёркивая в нём тем самым всю его неустрашимость. Рядом с ним, семена и довольно часто спотыкаясь, ввиду отсутствия должного навыка подобных путешествий по нехоженому бездорожью, имея за спиной дорожную котомку, в которой были практически все его личные вещи, шёл Фома.

Бежать прочь из Великого Новгорода вместе с освобождённым иноземным атаманом, бывший княжеский прислужник решил сразу, как только получил от Злыдни Великана соответствующее предложение.

И как уже не трудно догадаться, позвал Злыдня Великан

Фому за собой в дальнюю дорогу навстречу неизвестности и приключениям, в самые первые минуты своей свободы, когда они на пару под покровом ночной темноты, покидали княжеский двор.

Ведь сначала, Фома лишь намеревался после освобождения княжеского пленника из клетки, проводить его до городских ворот, особо даже не задумываясь над тем, что будет дальше, и уж никак совсем не рассчитывал на столь скорое зачисление в личные адъютанты.

Впрочем, именно предложенная должность доверенного адъютанта, против порядком поднадоевшей за несколько лет службы при дворе Новгородского князя на занимаемой вакансии младшего конюха, и сыграла главную роль для Фомы, в решении пуститься следом за Злыдней Великаном. Что же отныне и в дальнейшем по жизни ожидало новоявленного помощника иноземного предводителя, тот пока ни-сколько не задумывался, ибо мечты о карьерном росте лихо перевесили все возможные отрицательные показатели, грузно плюхнувшись в копилку положительных «за».

И потом, что уж было думать, коли решение для Фомы, всё равно было принято и первые опасности бегства из Великого Новгорода остались далеко позади. Так что новоиспечённому скитальцу просто ничего не оставалось, как верить собственную дальнейшую судьбу в руки своему новому господину, великому иноземному атаману, Злыдне Великану.

Вдруг, Злыдня Великан выхватил из ножен меч и, не останавливаясь, срубил почти под самый корень огромный дуб, чем поразил Фому до глубины души, заставив того даже остолбенеть на некоторое время, пока срубленное дерево с треском падало на землю, подминая под себя густой орешник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.